

СЛУЖЕБНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ГЛАГОЛЬНОЙ СИНТАГМЕ СТАРОФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

И. ГОЛУБЕНКО

Служебными элементами в глагольной синтагме являются и субституты прямого дополнения *lo, lu, la, le*, и личные местоимения — субституты подлежащего, выраженного существительным, и, наконец, глаголы *avoir* и *être*. Так как в глагольной синтагме подлежащее, выраженное либо существительным, либо его субститутом, по грамматическому значению превосходит дополнение, в настоящей статье изучаются отношения между глаголом и подлежащим, причем главный интерес представляют те случаи, когда подлежащее выражено личным местоимением.

Основными вопросами, рассматриваемыми в данной работе, являются: когда глагольная синтагма получает ту форму, в которой она функционирует в современном французском языке, как и почему эта форма укрепляется.

В работах французских и советских лингвистов всегда уделялось значительное внимание личным местоимениям, причинам их появления в глагольной синтагме. Неоднократно делались попытки объяснить все увеличивающуюся частоту применения личных местоимений в синтагме глагола (большой частью — в работах современных лингвистов). Классические исторические грамматики (например, *Grammaire historique de la langue française de K. Nyrop* или *Syntaxe historique du français de K. Sneyders de Vogel*) всего лишь регистрируют факты, образцы употребления местоимений в различных фразах, не стараясь проникнуть в самый процесс становления глагольной синтагмы. F. Brunot объясняет появление личных местоимений перед глаголом, исходя из фонетической эволюции: „L'amuissement, dans les verbes, des consonnes qui distinguaient les désinences personnelles obligeait à exprimer toujours le pronom personnel“¹. Однако Wartburg² и P. Guiraud³ совершенно справедливо замечают, что окончания глагола старофранцузского языка произно-

¹ F. Brunot, *Précis de grammaire historique de la langue française*, P., 1956, p. 266.

² W. von Wartburg, *Problèmes et méthodes de la linguistique*. P., 1963, p. 71.

³ P. Guiraud, *La grammaire*, P., 1961, p. 92.

окончаний позволяет без особых затруднений ориентироваться во временных формах; поэтому „De multes vises l' apeled“ (Passion, 213) или „Caftel Emaus ab els entret // ab els ensemble si sopet“ (Passion, 427—428) не требуют указания лица и числа путем личного местоимения при глаголе. То же самое наблюдается в *La vie de St Alexis*: из 753 синтагм в 390 (51,79%) глагол не имеет подлежащего. На смысл фразы это не влияет: „Plus vos amai que nule creature“ (Al. 483), „Ne l' reconurent, sempres s'en retournerent“ (Al. 120) совершенно ясны по смыслу.

То же соотношение синтагм без подлежащего с общим их числом выявляется в *Романе о Тристане*: из 880 синтагм 400 (45,22%) не имеют подлежащего. Действительно, в такой фразе, как „De mon nevo me fist entendre // mençonge, porqoi ferai prendre“ (Т., 269—270), ясно, что сперва кто-то обманул (3 лицо ед. числа), и за это действующее лицо (-ai — 1 лицо ед. числа) собирается мстить.

Картина почти не меняется и в XIII веке: из 560 глагольных синтагм *Courtois d'Arras* 218 (38,92%) без подлежащего. Это подтверждает мнение P. Guiraud о том, что было бы неправильным считать, будто личные местоимения заменяют глагольные окончания в тот момент, когда фонетическая эволюция приводит к их исчезновению. В XIII веке, когда глагольные окончания уже не произносятся с той ясностью, как раньше, в конструкции фраз личные местоимения все еще далеко не обязательны. Становление французской глагольной синтагмы было очень долгим процессом, закончившимся лишь в середине XVI века. Но уже старофранцузский язык нашел и предложил способ построения синтагмы глагола с подлежащим — личным местоимением, сначала появившимся из-за ритмических причин, а потом ставшим инструментом для обозначения грамматических категорий лица и числа.

Наблюдая распределение глагольных синтагм с личным местоимением в функции подлежащего в старофранцузских текстах, мы обнаруживаем следующую ситуацию:

в *Passion du Christ* личное местоимение является подлежащим лишь в 68 синтагмах (15,11% всего материала). Чаще всего (в 45 синтагмах из 68, что составляет 66,17%) этим подлежащим бывает *il*: „Il li non credent que aia carn“ (Passion, 438), „Lingues noves il parlaran// et diables encalceran“ (Passion, 459—460), „Ensobre toz uns dels ladruns, // el escarnie rei Jesum“ (Passion, 287—288).

Je употребляется еще как тоническое местоимение, и только 7 раз (10,29%). Например: „Eu soi aquel, zo dis Jesus“ (Passion, 137), „Eu t'o promet, oi en cest di//ab me venras in paradis“ (Passion, 299—300).

Т^u встречается еще реже, лишь в 4 синтагмах (5,88%), и тоже употребляется тонически: „Tu eps l'as deit, respon Jesus“ (181), „Tu nos perdone cels pecaz // que nos vetdest, tua pietad“ (307–308), „Si tu laisais vivre Jesum // non es amics l'emperador“ (235–236), „De me t membres per ta mercet // cu tu vendras, Crist, en ton ren (295–296). Следует отметить, что во всех изучаемых в данной статье текстах ни moi, ни toi, ни lui не употребляются как тонические местоимения-подлежащие; они функционируют только как дополнения, прямые или косвенные.

В *Passion du Christ* есть 3 случая употребления elle (elles, ela : 2,94%); что касается nous (nos) и vous(vos), то этот вопрос заслуживает отдельного разбора, поэтому здесь на нем останавливаться не будем.

Личное местоимение не всегда предшествует глаголу; например, в „Cum aucidrai eu vostre rei?“ (229) eu(je) следует за глаголом согласно конструкции вопроса. В „Fortment lo vant il acusand // la soa mort mult demandant“ (203–204) порядок слов объясняется требованиями ритма: *Passion* написана восьмисложными строками; без il в строке было бы семь слогов. То же самое можно сказать о фразе „Quar il To fel mesclen ab vin, // nostrae senior to tenden il“ (279–280); после tenden надо было употребить il из-за ассонанса. Однако следует отметить, что иногда на требования ритма не обращали внимания; например, во второй половине фразы „Respont li bons qui non mentid // chi en epsa mort semper fu pius“ (297–298) явно одним слогом больше, чем следовало бы. *Passion du Christ* по синтаксическим конструкциям еще очень неустойчива. Зато *La vie de St Alexis*, являющаяся одним из значительных произведений XI века, написана более изысканно, ее язык чище, чем в *Passion*, и синтаксические конструкции кажутся более „французскими“. Возрастает число синтагм с личным местоимением: если в *Passion* их было 68 из 450 (15,11% всего материала), то в *Alexis* уже 111 (хотя это составляет 14,74%, так как в *Alexis* 753 глагольные синтагмы). Само по себе это численное превосходство еще невелико, но правильность синтаксической структуры (под правильностью синтагмы мы понимаем ее соответствие современной норме) увеличивается за счет синтагм с подлежащим, выраженным существительным или другим местоимением (cil, qui, tout, quelqu'un).

Из местоимений чаще всего встречается il: в 111 синтагмах с личным местоимением он употреблен 85 раз (76,57%). В таких случаях, как „Il ne m' faldrat, s'il veit que jo lui serve“ (Al, 494–495), „Il la volt prendre, cil ne li volt guerpir“ (351), „Il fut lur sire, or est lur provendiers, // ne vus sai dire cum il s'en firet liez“ (124–125) структура глагольной синтагмы отвечает всем требованиям современной нормы.

Je(jo) употребляется тоже чаще, чем в *Passion*: если там из 68 синтагм с личным местоимением *je* было с *je* (10,29%), то в *Alexis* — 13 из 111 (11,62%). Это местоимение уже начинает терять свой эмфатический характер: если в *Passion* *je* всегда по смыслу равно „*moi, je...*“, в *Alexis* *je* выступает как простое: „*Mais ne puruec mun pedre me desirret // si fait ma medre plus que femme qui vivet // avoec ma spuse que jo lur ai guerpide*“ (206–208), „*E! deus, dist il, quer oüsse un serjant // ki l'me guardast jo l'en fereie franc!*“ (226–227). Однако во фразах „*Or vei jo morte tute ma porteüre*“ (442), „*E jo, dolente, cum par fui avoglie: // ne t'cunuisse que unques ne t'vedisse*“ (434–435) *jo* приближается к „*moi, je*“.

Tu употреблено 6 раз (5,40%), исключительно тонически. Например: „*Tu m'ies fuit, dolente an sui remese*“ (132), „*E! reis celeste, tu nus i fai venir!*“ (335), „*Vif atendi quet a mei repairasses, // par Deu merci que tu m'reconfortasses*“ (389–390).

Ele встречается 4 раза (3,60%) в предложениях, служащих для введения прямой речи.

Мы упоминали, что подлежащее-местоимение в *Alexis*, кроме личных местоимений, часто выражено другими местоимениями (если в *Passion* число таких синтагм равно 25, или 5,55% всего материала, то в *Alexis* число синтагм с различными (неличными) местоимениями достигает 100, или 13,29%). Несомненно, что правильные (с точки зрения современной нормы) конструкции в *La vie de St Alexis* — не просто счастливая случайность, причина которой кроется в совпадении требований синтаксиса с требованиями ритма стихотворной речи. Большое разнообразие употребляемых местоимений, возможность подменять их другими указывают на то, что местоимение все больше теряет свою автономность, свое значение, все более становится лишь вспомогательным инструментом.

Итак, *La vie de St Alexis*, расширяя то, что встречалось в X веке, приближает нас к наиболее значительному периоду старофранцузского языка — XII веку. Из его литературных памятников мы анализируем Роман о Тристане и Изольде (следует заметить, что мы подвергаем анализу не весь текст, а лишь 1–1000 строки). Число синтагм с подлежащим, выраженным личным местоимением, достигает 200 (22,72%). Частота *je, tu, il* следующая: 80 глагольных синтагм с подлежащим *il* (40%), 75 — с *je* (37,50%), 8 синтагм, где с глаголом употреблено *tu* (4,00%), и 7 — с *ele* (3,50%). Как видно из подсчетов, количество случаев употребления личного местоимения первого лица ед. числа резко возрастает: в *Alexis* на 111 синтагм с личными местоимениями приходится 13 *jo* (11,62%); в Тристане на 200–75 (37,50%), причем *je* выражено самыми разными формами: *je, ge, g', gel (je le), jos (je vos)*. Вот несколько примеров:

„Je ne seroie pas tant ose // que je i osase venir“ (Т., 63–64), „Et Tristan dit: Sire, g'en vois“ (596), „Gel blasme que il me mandast“ (351), „Sire, jos tien por mon seignor // et il est vostre niés, c'oi dire“ (424–425).

Тоническое значение *tu* слабее, чем в *Alexis*: „Il vos navra d'un javelot // sire, dont tu deus morir“ (856–857), „Or m'en oci, roi, se tu veus“ (405), „Qar bien savon de vérité // que tu consenz lor cruauté // et tu sez bien ceste merveille“ (615–617). В глагольной синтагме в большинстве случаев употреблен с удивительным для XII века соответствием современной норме: „Iseut s'en torne, il la rapele“ (197), „...Tristan faisoit // senblant comme se il dormoit // qar il ronfloit forment du nes“ (759–761).

Наконец, в произведении XIII века *Courtois d'Arras* мы находим 203 глагольные синтагмы с личным местоимением (36,05%). Необходимо отметить, что по объему *Courtois* значительно меньше той части *Тристана*, которую мы исследовали. Это значит, что частота употребления личных местоимений все возрастает.

Личные местоимения в *Courtois* распределяются следующим образом: 90 случаев с *je* (44,33%), 18 с *tu* (8,86%), 55 с *il* (22,16%), 11 с *ele* (5,41%) (*nous, vous* мы по-прежнему не касаемся): „Je deuisse mangier, je quic“ (497), „Je connois li tant et ses mours//qu'ele vous ainme par amours“ (185–186), „Tant que tu sois respassés// convient c'on te baigne et dangiere“ (630–631), „Ton meffait ne pris une nois, // de puis que tu te reconnois, //et que tu as le mal laissié“ (621–623), „Il en porta deniers contans, // mais il a trové le chier tans//an vis li pert et a la kene“ (639–641).

Очевидно, что в XIII веке развиваются структурные тенденции, ярко проявившие себя в *Тристане* и даже в *La vie de S' Alexis*. Так как *Courtois* предназначен для театра, это накладывает отпечаток на его язык и придает ему некоторые особенности, а именно, столь частое употребление местоимений-подлежащих: диалог требовал пользоваться местоимением-инструментом, чтобы было ясно, кто к кому обращается.

Итак, проследив развитие французской глагольной синтагмы на протяжении четырех веков, мы приходим к выводу, что оно представляет собой грамматикализацию формы этой синтагмы, заключающуюся в стабилизации порядка слов и в появлении субститута подлежащего как необходимого элемента при глаголе. Таким образом, личное местоимение как бы детерминирует глагольную синтагму точно так же, как артикль детерминирует синтагму номинальную. Следует заметить, что *je* и *tu* являются субститутами в меньшей мере, чем *il*, так как их информационная нагрузка более ве-

лика. II является настоящим субститутом и детерминантом, как *le* номинальной синтагмы; *je* и *tu* употребляются только для указания личности.

Становление порядка слов и распределение личных местоимений по частоте дается в прилагаемых таблицах:

Порядок членов синтагмы

	Passion	Alexis	Tristan	Courtois
Общее число глагольных синтагм	450 (100 %)	753 (100 %)	880 (100 %)	563 (100 %)
Без подлежащего	210 (46,66 %)	390 (51,79 %)	400 (45,22 %)	218 (38,92 %)
С личным местоим.	68 (15,11 %)	111 (14,74 %)	200 (22,72 %)	203 (36,05 %)
Личное местоим./глагол	40 (8,88 %)	93 (12,35 %)	166 (18,86 %)	167 (29,66 %)
Глагол/личное местоим.	7 (1,55 %)	17 (2,25 %)	29 (3,18 %)	34 (6,03 %)
Личное местоим. (...) глагол	21 (4,66 %)	1 (0,13 %)	5 (0,56 %)	2 (0,35 %)

Распределение личных местоимений

	Passion	Alexis	Tristan	Courtois
Общее число синтагм с личным местоим.	68 (100 %)	111 (100 %)	200 (100 %)	203 (100 %)
Синтагмы с <i>je</i>	7 (10,29 %)	13 (11,62 %)	75 (37,50 %)	90 (44,33 %)
Синтагмы с <i>tu</i>	4 (5,88 %)	6 (5,40 %)	8 (4,00 %)	18 (8,86 %)
Синтагмы с <i>il</i>	45 (66,17 %)	85 (76,57 %)	80 (40,00 %)	55 (22,16 %)
Синтагмы с <i>ele</i>	3 (2,94 %)	4 (3,60 %)	7 (3,50 %)	11 (5,41 %)

Сокращения

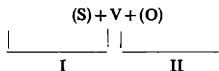
- Passion — La passion du Christ. Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires par E. Koschwitz. II Textes critiques et glossaire, V^e édition, 1950.
- Alexis — Sammlung Romanischer Übungstexte. XV Band. Sankt Alexius, Altfranzösische Legendendichtung des 11 Jahrhunderts. Herausgegeben von G. Rohlfs, Halle/Saale.
- Tristan — Les classiques français du Moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Bérout, Le roman de Tristan. Poème du XIIe s. édité par E. Muret, Paris, 1957.
- Courtois — Les classiques français du Moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Courtois d'Arras, jeu du XIIIe siècle édité par E. Faral, Paris, 1911.

TARNYBINIAI ELEMENTAI SENOSIOS PRANCŪZŲ KALBOS VEIKSMAŽODINĖJE SINTAGMOJE

I. GOLUBENKO

Reziumė

Senosios prancūzų kalbos veiksmažodinės sintagmos sudėtį galima išreikšti šia formule:

Pagrindinis dėmesys sutelkiamas į asmeninio įvardžio vartojimą sintagmoje. Pasekus jos raidą keturių šimtmečių eigoje, prieinama išvada, kad veiksmažodinė sintagma vystosi, gramatikalizuojantis jos formai, t. y., nusistovint pastoviai žodžių tvarkai ir atsirandant veiksnio substitutui kaip būtinam elementui prie veiksmažodžio.